

КОЛЛЕКТИВНОЕ ЕДИНОБОРСТВО

*Разогнали два богатыря коней и сошлись средь поля
на поединок честный. Никто не смел вмешаться.
Из былины.*

Роскошный зал модного приморского отеля был переполнен взволнованными зрителями.

Сцена, приковавшая их внимание, знала и первых певцов мира, и прославленные оркестры, и гастролы оперных и драматических театров, и однажды даже боксерский ринг с проходившим на нем матчем тяжело-весов на первенство мира. Тогда зал ломился от болельщиков и азартных игроков, ставивших немалые суммы на противников. Теперь на сцене стоял лишь шахматный столик. Два игрока завершали последнюю двадцать четвертую партию матча. Каждый набрал по одиннадцать с половиной очков. Требовалось преступить двенадцатибальный рубеж.

И на гигантской шахматной доске экрана шла бескомпромиссная борьба и кипели страсти, не меньшие, чем на ринге, когда боксеры предварительно наносят сами себе удары, чтобы стать злее и еще больше ненавидеть противника. Самцы гориллы тоже бьют себя в волосатую грудь перед схваткой.

Два шахматиста, оспаривая титул чемпиона мира, тоже ненавидели друг друга. А в детстве и юности они дружили. И сблизили их шахматы. Но честолюбие, умноженное славой, высокими гонорарами и яростью соперничества сделали свое дело. И два обещающих спортсмена стали непримиримыми врагами.

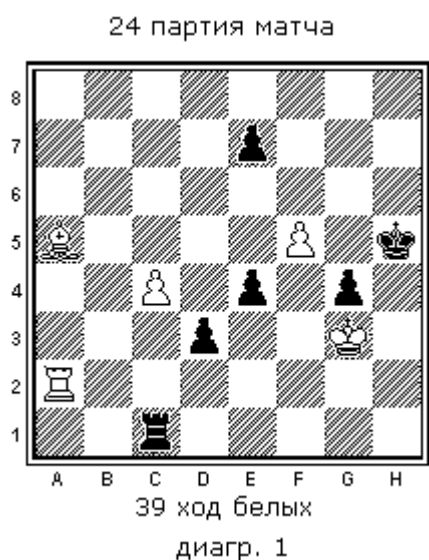
Трудно было представить себе, чтобы любой из них мог проиграть пять партий, столько же выиграв, при 13-ти ничьих.

Белокурый чемпион мира был в лучшем положении. Выигрыш или ничья в матче, сохраняли его звание.

Претендент же непременно должен был выиграть заключительную партию. И он взъерошивал свои жгуче-черные волосы, то и дело вскаки-

вая из-за столика, чтобы посмотреть позицию в партии со стороны на экране. В отличие от своего медлительного, непробиваемого противника, он весь был в порыве, движении. Атаки его всегда яростные, рискованные и эффектные, не всегда оказывались корректными, как не раз доказывал методичный Чемпион. Претендент был и страстен, и расчетлив, что и стало причиной небывалого напряжения зрителей.

Каждому, кто входил в зал, вручался маленький радиоприемник с наушником и диском со стрелкой для выбора языка комментатора, объяснявшего каждый ход, стараясь раскрыть замыслы, угрозы и расчеты игроков.

И вот опытные комментаторы почувствовали себя неуверенно. Приближался контроль времени. На экране - позиция, где у Чемпиона, играющего белыми, лишняя фигура, которую Претендент пожертвовал, получив опасные проходные пешки (диагр. 1).

Если у Претендента еще был запас времени, то у белокурого чемпиона флажок угрожающе повис на минутной стрелке, готовый сорваться, зафиксировав проигрыш чемпиона.

Игра вошла в зону "шахматной чумы", когда молниеносные ходы губят труд долгих размышлений. У заключавших пари пот выступил на лбу.

Зал замер в предгрозовой тишине, и ударом грома прозвучал, казалось, легкий щелчок кнопки часов чемпиона, когда он сделал ход: **39.**

Kpf4

— Какой коварный замысел! — слышался в наушниках голос комментирующего гроссмейстера. Король не только грозит матом 39. Kpf4 40. Lh2+! X, но и напал на черные пешки, сняв угрозу их продвижения.

Претендент, почти подняв дыбом волосы, рассчитывал варианты.

Комментатор пытался их разгадать, предполагая: 39... Lf1+ 40. Kp : e4

— Великолепно! — звучало в наушниках, — угрозой мата отыгрывает черные пешки и выигрывает!

Голос в радиоприемнике записывался на пленку, чтобы потом можно было ее прослушать.

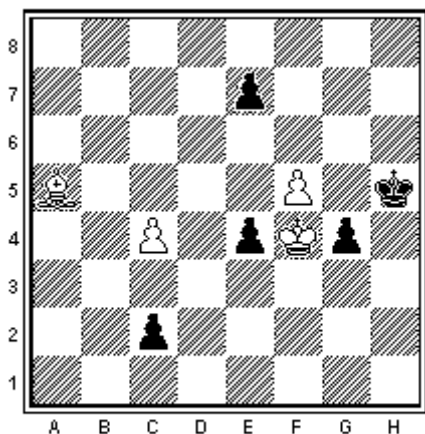
Все пошло не так. Претендент сыграл **39... Лс2**

Флажок на часах Чемпиона еле держался на дрожащей минутной стрелке, которая никак не могла его сбросить.

Чемпион мира успел сделать ход: **40. Л : с2**

Но дальше поведение Претендента казалось необъяснимым. Вместо того чтобы сразу взять ладью пешкой d, он стал раздумывать, тратя весь запас своего оставшегося времени, рискуя, что и у него флажок повиснет на самом конце минутной стрелки. А он даже встал со стула и прошелся по эстраде с напускным спокойствием. Увидев, что судья матча подошел к столику зафиксировать падение флажка, он сел на свое место и взял белую ладью пешкой d, что было всем очевидно... (диагр. 2) **40... d : c2.**

Отложенная позиция в матче

41-ый ход белых

диагр. 2

Судья объявил, что время матча истекло и белым надлежит записать свой 41-й ход и передать ему в запечатанном конверте.

Выйдя на край эстрады, он объявил публике, что доигрывание состоится здесь завтра в 10 часов утра.

Чемпион мира неторопливо записал, единственно возможный ход и передал запечатанный конверт судье.

Тренер Претендента, почтенный гроссмейстер, когда-то сам оспаривавший высший титул, взяв подопечного за острые плечи, повел его в отведенный ему в отеле дорогой номер, и шутливо напевал басом арию хана Кончака из оперы "Князь Игорь", ловко переиначивая слова:

— Верь мне, верь князь,
Фигуру мы отыграем!

Он боится тебя.

Все трепещут кругом,

Победу тебе желают!

— А теперь спать! Об отложенной позиции забудь! А мы всей командой - "в ночное", шахматных коней пасти. Спасибо тебе, об отложенном ходе на кофейной гуще гадать не понадобится. Кофе против сна послужит. Подъем тебе завтра в семь утра. Душ ледяной. У них в отеле для охотников до бодрости такой предусмотрен.

Они прошли через гостиную трехкомнатного номера, где за появившимся здесь шахматным столиком с расставленной на нем отложенной позицией сидели готовые к бою еще два члена претендентской команды: секундант Претендента молодой шведский гроссмейстер, отличившийся не только на шахматной доске, но и на хоккейном поле, войдя в сборную Швеции, оспаривая мировое первенство ледовых богатырей. Еще одним членом команды Претендента был юный обещающий москвич, его ученик. Кстати сказать, учитель был не многим старше своего ученика и деспотичный тренер не сомневался в будущем молодого человека.

— Ну как, братья-разбойники, будем выигрывать эту позицию? — подзадорил соратников старый шахматный боец.

— Господин тренер имеет такое знание?

— Как вам неймется забить первый гол, так здесь хотелось бы выиграть лишнюю фигуру.

— Я - голкипер, а не форвард. Мне отбивать, а не забивать.

— У противника лишняя фигур. На наш взгляд, она излишняя и неприятная, как пенальти, которое лучше забивать, чем отражать?

— Я здесь гроссмейстер, а не вратарь, — раздраженно ответил швед.

Перед матчем он очень беспокоился, чтобы его доходы не пострадали от шахмат. Это раздражало тренера, работавшего на процентах от приза.

Самым бескорыстным был юный москвич, самозабвенно искавший способа выиграть фигуру, стерегущую пешку с, рвущуюся в ферзи.

— Молодец-малец! — похвалил тренер, - это и будет нашим планом.

— Пешка g раньше пройдет. Слон белых помешать не сможет, заметил ученик Претендента. — Штаны!

— Что есть “штаны”? — поинтересовался шведский секундант.

— Пешку g продвинем на g2, а белого слона поставим на e3. Пешка белых тем временем доберется до поля c7.

Швед со словами:

— О`кэй! Есть понимание! - сыграл: 41. Jd2 - 41... Kph4 42. c5 g3 43. c6 g2 44. Ce3?

- Это есть брюк из двух штанин, - 44... g1=Ф 45. C : g1 c1=Ф+ и выиграть, - торжественно закончил он.

— Дело не в штанах, а чтобы из них выпрыгнуть и фигуру взять!

— Два ферзя на доске, наш черный раньше есть.

— Сразу шахнем, и фигура наша! — заметил молодой.

— Не только фигура, а считай и партия! Пешку с теперь не удержать, вторым ферзем станет! Давайте разыграем, — предложил тренер.

И фигуры ожили: 41. Cd2 Kph4 42. c5 g3 43. c6 g2 44. c7 g1=Ф 45. c8=Ф Фf2+ 46. Kp : e4 Ф : d2!

— И что теперь прикажете делать белым? Как спастись?

— Искать вечный шах от ферзя, — ответил тренеру секундант.

— “Не долго дрыгалась старушка в объятьях хладных мертвеца”. Тут не нашахаешься. Только королю нашему надо смотреть в оба.

— Аккуратность существенна,— согласился секундант.

— Тогда давай мы с мальцом по королевским воротам бить будем, а вратарь-гроссмейстер пусть отбивается.

Анализ продолжался: 47. Фh8+ Kpg3 48. Фg7+ Kpf2 49. Фf6 Kpe1 50. Фh4+ Kpd1 51. Фh1+ (h5) 51... Фе1+ (e2) , вынуждая размен ферзей с выигрышем черных.

— Ну молодец, вратарь! Все мячи-шахи отбил!

Они еще долго пытались шаховать белым ферзем, но черный король всякий раз уходил в глухую защиту и на доске неизбежно появлялся новый черный ферзь.

— Ну, кажется, есть чем порадовать завтрашнего чемпиона мира!
— подытожил ночную работу команды тренер.

— Да, можно сказать шпаргалка готова,— облегченно вздохнул молодой помощник.

— Ты эти школьные словечки брось! Мы шефа своего с шахматным анализом познакомим, а играть он будет сам.

— Нехорошо, неэтично это есть, — покачал головой швед.

— Баста! Это уже другой разговор пошел. Кофе заказывать больше не будем. Вроде ясно все!

Ясность в эту позицию пыталась внести и команда Чемпиона, сидя в его номере этажом выше.

Ее возглавлял непробиваемо спокойный и сильный шахматист, рано сошедший со сцены, посвятив себя воспитанию молодых дарований, продлив тем, по его словам, свое существование с больным сердцем. Впрочем, сейчас оно подвергалось не меньшему испытанию, чем если бы он сам играл. Секундантом Чемпиона был его земляк и друг, который вполне мог бы оказаться на месте Претендента. Он считался неисправимым картежником и игроком на скачках, автогонках, словом, всюду, где допускались ставки. Не стал для него исключением и этот матч. Он поставил на Чемпиона крупную сумму и был кровно заинтересован в исходе матча. Выглядел он вальяжным толстяком и страдал одышкой.

Замыкал команду юный сын Чемпиона. По мысли отца именно ему хотел он передать свой титул. Они удивительно походили друг на друга и внешностью и характером. Оба белокурые крепыши, невозмутимые и упорные. Младший показал себя как этюдист, пропагандируя этот вид шахматного творчества.

Независимо одна от другой обе команды пришли к выводу, что дать вечный шах, после потери белыми слона, невозможно и, подчиняясь законам богини Каиссы, разошлись по своим номерам, не дожидаясь расвета.

Только сын Чемпиона остался в номере отца, устроившись на удобном диване.

Отложенная, тщательно проанализированная позиция стояла перед его мысленным взором и не давала уснуть. А может быть он все-таки уснул и именно во сне, как это бывает, пришла ему в голову идея.

Он, как спал в одних трусах, так и вскочил с дивана, отбросив одеяло, и подбежал к столу, где стояла злополучная позиция. Передвинул несколько фигур и бросился в спальню, где мирно отдыхал Чемпион.

В нарушение всех матчевых правил, он разбудил отца.

Тот, утомленный проведенной трудной партией, долго не мог понять что от него хочет сын. И так и не встал с постели.

Через полчаса сын ушел на диван и уснул крепким юношеским сном.

Когда противники вышли на сцену к шахматному столику, переполненный зал гудел, встретив соперников запрещенными бурными аплодисментами. Ведь игра еще не началась и судья, лишь вскрыв конверт, сделал за Чемпиона его "тайный", давно всем известный ход: **41. Cd2**

Претендент быстро ответил, как предусмотрели ночью его помощники: **41... Kph4**, чтобы двинуть пешку g в ферзи. Белым, конечно, нужно было двигать и свою пешку с, чтобы попробовать добиться вечного шаха и Чемпиону спасти свое звание.

— Что он сделал? Что он сделал? — схватился за голову его толстый секундант, мысленно ужасаясь сумме своего проигрыша.

Чемпион пожертвовал пешку: **42. f6!?** Разумеется, Претендент с удовольствием взял ее - **42... e : f6**

— Может быть, они ночью натыкались на вечный шах, если, седьмая горизонталь пустая есть? — предположил шведский секундант Претендента.

— Я же сказал этому мальчишке, что они сами играть будут. Единоборство! Понимать надо! — проворчал старик.

Игра продолжалась: **43. c5 g3 44. c6 g2 45. c7 g1=Ф 46. c8=Ф Фf2+**

Шумок прокатился по залу – черные выигрывали фигуру! Судья замахал руками, требуя тишины. Замигали световые транспаранты.

Чемпион был незыблемо спокоен: **47. Кр : e4 Ф : d2**

Позиция выглядела угрожающе. Казалось, появление нового ферзя на c1 неотвратимо.

Чемпион поднял своего новорожденного ферзя в воздух.

— Что он хочет выбирать? Шах только с одного поля h8 есть!

Но Чемпион поставил ферзя без всякой его защиты рядом с королем противника: шах! **48. Фg4+** Тому некуда было деваться. Пришлось брать: **48... Кр : g4** - и белым неожиданный пат!

Зрители вскочили с мест, устроив неистовую овацию.

На экране с шахматной доской красовался чистый, зеркальный пат. Все поля около белого короля были пусты, но биты. Ничья! Никто из противников не проиграл, толстый секундант “остался при своих”, но выиграла восторженные зрители, а Чемпион мира по шахматам сохранил свое звание.

Особенно гордился этим сын Чемпиона.